

Купил ему конфету... Неужели и правда держит его за ребёнка? Шэнь Янь ворчал про себя, но во рту всё ещё разливалась сладость, и губы сами собой расплывались в улыбке.

Однако улыбка быстро сошла на нет, когда в аудитории факультатива он снова увидел Хань Хэ.

Хань Хэ помахал ему рукой.

Шэнь Янь на мгновение замялся у двери, но всё же подошёл.

— Ты?

— Садись, — Хань Хэ указал на место рядом с собой.

Шэнь Янь остался стоять:

— Ты тоже ходишь на этот факультатив? Кажется, тебя не было в списках.

— Я уже на четвёртом курсе, все баллы набрал.

— Значит, опять пришёл вольным слушателем? Эта лекция никак не связана с финансовым факультетом.

— Я знаю, что она не связана с финансовым факультетом.

Хань Хэ улыбнулся, скрестил руки на груди и деликатно добавил:

— Вчера вечером я тоже был там.

Шэнь Янь: «...»

— Ха-ха, — усмехнулся Хань Хэ. — Посмотри, как ты напрягся. Расслабься, я ничего такого не имею в виду. Вы ведь просто пришли развлечься, так? — Он снова указал на свободное место рядом. — Садись, поболтаем.

Шэнь Янь, кажется, начал догадываться, о чём речь, но садиться не стал и неловко попытался объясниться:

— Вы, наверное, неправильно меня поняли. Я не из таких.

— Я всё правильно понял, это ты меня не так понял, — улыбнулся Хань Хэ. — Я же вижу, что вам просто было любопытно. Не волнуйся, я знаю, что ты не такой.

— Я ещё в прошлый раз говорил: мне ещё с прошлого года хотелось с тобой познакомиться, но всё никак не выпадал случай. Скоро выпускной, если не познакомлюсь сейчас, потом упущу момент. На той вечеринке знакомств я хотел подойти, но, увы, — Хань Хэ развёл руками, — твой друг тебя увёл.

— Атмосфера между вами тогда была так себе. Я даже заволновался, как бы вы не подрались, и поэтому выбежал за вами и прошёл следом.

— А?

Шэнь Янь переспросил:

— Ты пошёл за нами?

Хань Хэ мягко улыбнулся:

— Занятие вот-вот начнётся, профессор уже входит. Может, всё-таки сядешь?

На этом факультативе у Шэнь Яня всё равно не было знакомых. Подумаешь, гей — вокруг него, что ли, мало геев? Он сел и спросил:

— Ты правда пошёл за нами? Я напился до отключки и ничего не помню.

— Правда?

— Тогда понятно.

— «Понятно»? — повторил Шэнь Янь. — Что ты имеешь в виду?

Хань Хэ улыбнулся:

— Ничего особенного. Я к тому, что теперь понятно, почему вы не подрались.

— А раз не подрались... Я что-то сделал? Или сказал?

— Хм... Я стоял не так близко, поэтому не слышал, что ты говорил. Видел только, как он нёс тебя на спине.

— Нёс меня на спине?

Голос Шэнь Яня внезапно взлетел, и взгляды окружающих мгновенно устремились на них.

Шэнь Янь тут же втянул голову в плечи и понизил голос:

— Нёс меня на спине? Ты уверен?

Хань Хэ тоже пригнулся и, повернув голову к Шэнь Яню, с улыбкой шепнул:

— Да, нёс тебя на спине.

— Подхватил руками под колени, поднял тебя всем весом и крепко прижал к своей спине.

«...»

Почему этот парень описывает обычную вещь так двусмысленно?

Чжао Линьсу нёс его на спине... Шэнь Янь был пьян, так что в этом нет ничего необычного.

Шэнь Янь выпрямился: занятие началось, и больше он с Хань Хэ не разговаривал.

Когда пара закончилась, он стал собирать рюкзак. Хань Хэ всё это время неподвижно сидел рядом. Шэнь Янь подхватил рюкзак и пошёл к выходу, Хань Хэ увязался за ним. Шэнь Янь остановился и обернулся:

— Это ещё что значит?

— Я просто хочу с тобой подружиться.

Хань Хэ держался открыто и уверенно. От такой прямоты Шэнь Янь даже не знал, что ответить.

Заводить друзей Шэнь Яню было не привыкать. До университета абсолютно каждый одноклассник в его классе был его другом. В университете же, за исключением соседей по общежитию, с которыми приходилось общаться чаще, обычные однокурсники редко становились близкими друзьями.

Шэнь Янь был человеком душевным: его друзья появлялись постепенно, в ходе размеренной повседневной жизни. Только тот, кто становился частью его будней, имел право называться его другом.

И лучше всего это знал Чжао Линьсу — ведь именно он был тем самым близким другом, который незаметно заполнил собой всю жизнь Шэнь Яня.

И вот теперь в жизни Шэнь Яня появился ещё кое-кто.

— В общем, Хань Хэ говорит, что хочет ходить с нами на занятия. Сказал, просто хочет подружиться, — произнёс Шэнь Янь, поправляя лямку рюкзака на плече и обращаясь к Чжао Линьсу, стоявшему у машины.

Не отказываться же от дружбы с человеком только потому, что тот гей? Это ведь сильно заденет чужое самолюбие.

К тому же самому Шэнь Яню на это было плевать.

Подружиться так подружиться. В конце концов, он сразу прояснил ситуацию: сам он не из «этих», так что остаться обычными приятелями — ничему не вредит.

Хань Хэ улыбнулся Чжао Линьсу и протянул руку:

— Надеюсь, подружимся.

Лицо Чжао Линьсу до этого момента не выражало совершенно ничего, но вдруг, словно растопив лёд, уголки его губ поползли вверх:

— Рад знакомству.

Он пожал руку Хань Хэ — умеренно, без лишнего нажима.

Они разомкнули руки, и на долю секунды их взгляды скрестились. Оба в то же мгновение всё друг о друге поняли.

Хань Хэ спросил:

— Это твоя машина?

— Да.

— У меня тоже есть машина, — Хань Хэ повернулся к Шэнь Яню. — Как-нибудь прокачу тебя с ветерком.

Шэнь Янь подумал: «Кататься с ветерком в разгар зимы? Ты с ума сошёл?»

Он вежливо усмехнулся:

— Ладно, ладно.

— Я пошёл, — Хань Хэ взмахнул рукой Шэнь Яню. — Спишемся в WeChat.

Хань Хэ ушёл.

Чжао Линьсу посмотрел на Шэнь Яня:

— Ты дал ему свой WeChat?

— Ну да, сразу после пары добавились. Он приходит слушать наш факультатив.

Чжао Линьсу ещё раз бросил взгляд вслед уходящему Хань Хэ.

— Похоже, на четвёртом курсе действительно куча свободного времени.

— Откуда ты знаешь, что он на четвёртом курсе?

— Угадал.

Чжао Линьсу повернулся и открыл дверцу машины.

Шэнь Янь пошёл следом, раздумывая, стоит ли объяснять Чжао Линьсу, что Хань Хэ — гей. Но потом решил, что не стоит: всё-таки чужие тайны, да и Чжао Линьсу парень проницательный, сам догадается.

А вскоре Шэнь Янь снова стал объектом чужой заботы.

Сюй Цзюньхао подошёл к их парте, навалился на стол и принялся подмигивать:

— Шэнь Янь, тебе надо быть осторожнее.

— Осторожнее с чем? — не понял Шэнь Янь.

— Тот парень из физкультурного института вчера, а? — Сюй Цзюньхао скорчил многозначительную физиономию.

Шэнь Янь потерял дар речи:

— Не накручивай себя, человек просто хочет подружиться.

Про себя он подумал, что теперь у него в друзьях и геи, и натуралы — полнейшая всемирная гармония, чего ему вообще бояться?

Сюй Цзюньхао, видя его полнейшее беспечие, повернулся к Чжао Линьсу:

— Гений, ты только посмотри на него. Вообще не понимает, насколько коварно современное общество.

— В каком смысле? — вмешался Шэнь Янь. — То есть осторожным нужно быть только мне, а Чжао Линьсу не нужно?

— Смейшься? Гений...

Сюй Цзюньхао хотел было сказать, что с этим неприступным видом Чжао Линьсу, словно

вообще чуждого любым чувствам, кто к нему вообще посмеет подступить? Кабы Шэнь Янь не тусовался с Чжао Линьсу целыми днями, очередь из желающих признаться Шэнь Яню в любви трижды обогнула бы аудиторию. Но ляпнуть это вслух Сюй Цзюньхао не осмелился, чувствуя исходящую от Чжао Линьсу опасную ауру.

И ведь что странно: Чжао Линьсу всегда был человеком вежливым и доброжелательным, никто никогда не видел, чтобы он выходил из себя. Учился он блестяще, но при этом никогда не смотрел на однокурсников свысока. Сюй Цзюньхао часто видел, как тот шутит с Шэнь Янем, но если бы его самого попросили подшутить над Чжао Линьсу — он, сам не зная почему, ни за что бы не рискнул.

Наверное, в этом и заключалась аура Гения!

Сюй Цзюньхао решил ограничиться напутствием:

— Гений, ты за ним приглядывай. — И с этими словами ушёл.

— Псих...

Шэнь Янь покрутил в руках ручку. Он рассудил, что Чжао Линьсу и так всё понял:

— Не обращай внимания, вечно он несёт всякую чушь.

Чжао Линьсу слегка улыбнулся:

— Он ведь из благих побуждений.

— Это да, — Шэнь Янь сделал небольшую паузу. — А тебя это задевает?

Он подумал, что Чжао Линьсу тоже не должно быть дела до ориентации друзей...

— Без разницы.

Ну точно.

Шэнь Янь кивнул.

Ему тоже было без разницы.

Шэнь Янь не стал специально занимать место для Хань Хэ. Они были всего лишь обычными знакомыми, до близких отношений им было далеко. Хань Хэ добавил его в WeChat, а на аватарке у него стояло фото, где он сам штурмовал яхту в море — солнцезащитные очки сдвинуты на макушку, улыбка во весь рот.

Как бы сказать... По сравнению с Чжу Нинбо, Хань Хэ куда больше соответствовал стереотипам Шэнь Яня о «богатых сыночках».

Спорткары, яхты, тусовки, солнечное побережье и роскошные особняки.

У каждого свой образ жизни, и Шэнь Янь не собирался осуждать чужой выбор. Однако сам он всё же предпочитал — или, скорее, привык — дружить с простыми и искренними людьми вроде Чжу Нинбо и Чжао Линьсу.

Если бы он сразу же отшил его, это показалось бы нетактичным, будто он проявляет к

человеку предвзятость.

Впрочем, с кем-то ты сходишься, а с кем-то нет — тут всё зависит от первого впечатления.

А вот Хань Хэ особых симпатий у него не вызвал.

Вчера во второй половине дня, едва добавив его в друзья в WeChat, Шэнь Янь уже прикидывал, под каким предлогом поудобнее удалить его из контактов.

И тут появился Хань Хэ.

Увидев, что Шэнь Янь сидит рядом с Чжао Линьсу, а места по обе стороны от них уже заняты, он на мгновение замер, но затем улыбнулся и отправил Шэнь Яню сообщение в WeChat.

<http://bllate.org/book/18373/1766035>